

Магия цифр 2009

Или неоконченная война

Сергей Караганов, председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике

2009-й - год кажущегося магическим сочетания многих юбилеев событий, определивших мир, в котором мы живем. Но главный юбилей 2009 года - двадцатилетие падения Берлинской стены, ознаменовавшего начало конца "холодной войны". Можно подводить итоги - и радостные, и неутешительные.

К первым относится победа личной свободы над несвободой. Ушел в историческое небытие коммунизм - единственная из европейских утопий, которую попытались претворить в жизнь и которая привела к удушающему советскому социализму, обернувшемуся гигантскими потерями для русских, народов СССР и многих других стран.

Главное же последствие цепи событий, запущенных падением Берлинской стены, - смерть искусственной, не отвечающей природе и потребностям человека экономической системы - реального социализма. Закончился эксперимент, человечество вернулось к рыночной экономике.

Резкое экстенсивное - на два миллиарда человек - расширение сферы капитализма, помноженное на революцию в области коммуникаций, на либерализацию мировой торговли, привело к невиданному в истории человечества мировому экономическому буму, к гигантскому обогащению нескольких десятков тысяч, но и к огромному увеличению благосостояния сотен миллионов людей. Расширился "золотой миллиард".

В Европе от окончания "холодной войны" больше всех выиграла,

конечно же, Германия. Она добилась национального единения, усилилась.

А сознательно погрузив себя в Европу, отдав ей часть своего суверенитета, превратилась в символ лучшего, что есть в новой европейской политической культуре. Но уже никто не боится "немецкого реваншизма".

Результатом выхода из "холодной войны" стало не только завершение национального примирения исторических врагов - немцев и французов. Но и еще более удивительный исторический феномен - почти полное примирение между русскими и немцами. И это несмотря на самую страшную в Европе историю вражды в XX веке.

Казалось, что в результате конца "холодной войны" в Европе и на земном шаре наступил период спокойствия и процветания, "вечный мир", о котором мечтали мыслители всех народов. О "вечном мире" сейчас в ситуации прогрессирующей дестабилизации и падения управляемости международных отношений можно вспоминать с грустной усмешкой. Вместо "конца истории" мы получаем возвращение старой геополитики, помноженной на новые вызовы, которых становится больше, но, которые, как правило, не решаются, наслаиваются друг на друга.

К концу двадцатилетия, начатого падением Берлинской стены, выясняется, что не до конца выиграла и Европа. И что этот выигрыш - уход военной угрозы и системного военного противостояния может даже оказаться преходящим. Противостояние и раскол могут возродиться, хоть и в иной форме. И эта опасность кажется все более реальной.

Причина в том, что "холодная война" в Европе, хоть и была объявлена завершенной, была по сути не закончена.

Советский Союз добровольно ушел из Центральной и Восточной Европы. Москва вопреки призывам из большинства европейских столиц допустила и даже содействовала объединению Германии. Россия, хоть и в этом не совсем удобно признаваться, была инициатором распада СССР, потери части своих исторических территорий. Делалось это не только по недомыслию или из-за утраты советскими чувства родины, или из-за желания новых элит прийти к власти, оттеснив старые, ассоциировавшиеся с

Горбачевым. Главная причина жертвы - желание побыстрее избавиться от обрыдшего советского коммунизма.

Отказываясь от империи, даже от части страны, россияне исходили из понимания, что альянсы другой стороны и, прежде всего, НАТО не будут расширяться на страны и территории, из которых мы уходили. Наоборот, мы рассчитывали на объединение с Европой в "общем европейском доме", на создание "единой и свободной Европы" (слова Дж. Буша-отца). Это был не только прекраснодушный самообман. Такую Европу прочили все. А М.С. Горбачеву нерасширение НАТО обещали лидеры и США, и Германии. Он поверил словам и не настоял на фиксации обещаний на бумаге.

Россияне, не только вынесшие на себе основное бремя коммунистической диктатуры, но и сделавшие больше, чем какой-либо другой народ, чтобы с ней покончить, выходили из "холодной войны", не чувствуя себя побежденными.

Наоборот, ощущали себя победителями над коммунизмом, а геополитически уходили "с развернутыми знаменами", рассчитывая на почетный мир.

Но Запад после эйфории первых лет стал вести себя как победитель, а территории, с которых ушел СССР, стал рассматривать не как добровольно освобожденные, а как захваченные. И начал, пользуясь революцией в России, порожденной ее слабостью и хаосом, закреплять добычу. С 1994-1995 гг. началось расширение НАТО. Под первой, а затем второй волной расширения НАТО не было никакой идеологической основы. А ведь НАТО в 1949 г. - 60 лет тому назад (опять магия юбилейных цифр) - первоначально создавалось в первую очередь в качестве инструмента борьбы с коммунизмом. У альянса не было военной составляющей - в Европе никто не мог и не хотел воевать. НАТО приобрело военную составляющую, стало военно-политическим союзом, нацеленным на сдерживание возможной военной угрозы позже - после 1953 г., нападения Северной Кореи на Южную.

За волнами расширения НАТО не было и военной логики. После распада СССР и развала централизованной коммунистической системы потенциальная "военная угроза" Западу улетучилась

безвозвратно.

Осталась только одна геополитическая логика - стремление закрепить бывшие страны социализма, а потом и бывшие республики СССР в зоне своего политического и экономического влияния. Заявлялось о соответствии новых стран НАТО каким-то политическим (демократическим) и военным критериям. Потом забыли даже и о приличествующих прикрытиях. Стали брать всех, кого можно и нужно было взять - самых отсталых, коррумпированных. Дело дошло до исторического анекдота: в сонм "передовых демократических" была принята Албания - самая, наверно, отсталая страна Европы. Но выгодно расположенная.

Считалось, что в основе раскола Европы в годы "холодной войны" лежало главным образом идеологическое и военное противостояние. О геополитическом контроле почти не говорили. Оказалось, что геополитики было много. И когда ушли идеология и военная угроза, вперед, по крайней мере, в действиях США и старой Европы, вышла старая геополитика.

Идея о включении России в НАТО отвергалась с ходу. Якобы потому, что Россия не готова. Или потому, что это изменит НАТО до неузнаваемости. Последний аргумент был, пожалуй, обоснованным. Войди Россия в НАТО, в нем ослабла бы гегемония США. Но и союз превратился бы в организацию общеевропейской безопасности, а не в военный геополитический союз Запада.

Россия протестовала против расширения, но ее вежливо-пренебрежительно не слушали.

Москва в своей слабости совершила ошибку, подписав второй Брест-Литовский мир - Основополагающий акт Россия- НАТО, политически легитимизировавший дальнейшее расширение блока. В обмен получили до сих пор пустой Совет Россия- НАТО и пригоршню бессмысленных или уже нарушенных обещаний. Вторую волну расширения НАТО - на Прибалтику - в России, сжав зубы, решили временно не замечать.

Поделюсь личными воспоминаниями. В годы первых волн расширения не раз и не два задавал собеседникам - крупнейшим экспертам и политикам Запада вопрос: неужели не понимаете,

что большая страна с великой историей воспрянет и никогда не согласится на расширение НАТО на ее исторические территории? Что расширение надо останавливать или добивать Россию - наносить ей coup de grace? (так в Средние века назывался смертельный удар кинжалом поверженному в ходе поединка рыцарю). Собеседники тихо соглашались или отводили глаза в тщетной надежде, что "момента истины" не настанет. И великая страна никогда не вспомнит о своих жизненно важных интересах.

Между тем НАТО не только расширилось. Из антикоммунистического оборонительного союза, каким оно было в годы "холодной войны", оно деградировало в наступательный.

НАТО совершило агрессию против Югославии, отторгло от нее Косово. Этому позорному событию исполняется 10 лет - опять магия цифр 2009 года. Лидер НАТО с группой союзников напал на Ирак. НАТО, правда, с нашего согласия, ведет по сути наступательную войну вдалеке от своей первоначальной зоны ответственности - в Афганистане. Аппетиты растут. Стремясь в том числе доказать свою полезность, бюрократия союза пытается сделать его "энергетическим", обеспечивающим военно-политическими методами доступ к ресурсам на территории других стран или даже "арктическим", продвигающим претензии - непонятно пока, чьи - на территории вокруг Северного полюса.

Усилились в НАТО и антироссийские настроения, благодаря экспансии к российским границам, втягиванию стран, часть элит которых испытывали в отношении России исторические комплексы из-за своих неудач и поражений прошлых веков.

Далек от того, чтобы утверждать, что НАТО угрожает или может угрожать России. Союз был оборонительным не только по своей доктрине. Уверен, что НАТО не могло воевать даже и в советские времена. Тем более не может сколько-нибудь серьезно воевать сейчас. Что успешно показывает Афганистан.

Благодаря всем этим изменениям и, несмотря на усилия по улучшению образа союза, НАТО в глазах россиян ныне выглядит гораздо более враждебным образованием, чем в 90-е годы и даже десятилетием раньше.

Политически расширение НАТО превратилось в основную угрозу европейской безопасности. Берусь утверждать, что благодаря

ему, закончив идеологическое и военное противостояние, Европа так до конца и не вышла из "холодной войны". Старое противостояние заменяется новым военно-геополитическим. Забытая конфронтация между "старым Востоком" - СССР и его сателлитами и "старым Западом" заменяется новым - между Россией и США, частью "новых европейцев". "Старые" чуть в стороне, но являются заложниками и далеко отойти не могут. И это новое противостояние зарождается на фоне действительно нового, все более нестабильного и опасного мира.

"Холодная война", будучи незаконченной до конца в умах политических классов, в том числе российского, не была закончена институционально и организационно. И это главное. И институты "холодной войны", прежде всего НАТО, но и ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, первоначально созданные для обслуживания "холодной войны", раз за разом воссоздают противостояние. Хотя изначальные причины "холодной войны" ушли.

Она не завершилась мирным договором, осталась неоконченной и тянет назад.

Элемент геополитического соревнования существует и в отношениях ЕС и России. Но ЕС не был создан для противостояния. В частности и поэтому в конечном итоге в этих отношениях заложен мощный потенциал сотрудничества и сближения.

С середины текущего десятилетия Россия стала менять правила игры, навязанные ей в годы ее слабости и революционного развала. После "мюнхенской речи" В.В. Путина эту линию стало трудно не замечать. Но от нее пытались отмахнуться, назвать рецидивом "холодной войны".

Часть американского политикообразующего класса, не заинтересованного в окончательной стабилизации и, соответственно, усилении Европы и на Западе, и на Востоке, стала вновь толкать расширение НАТО - теперь уже на Украину. Для подпитывания раскола решили разместить бессмысленную и неэффективную в обозримой перспективе с военной точки зрения систему ПРО.

Россия жестко воспротивилась. И в первую очередь потому, что

поняла жизненно важную необходимость остановить механизм восстановления системы противостояния в Европе на новых рубежах.

Нападение Тбилиси на Южную Осетию, я надеюсь, окажется в исторической перспективе плодотворным эпизодом. Жертвы - осетины, русские, грузины, погибшие на этой войне, могут оказаться не напрасными. Российские войска разгромили грузинскую армию на земле. Но политически они нанесли жесткий военный удар по логике бесконечного расширения НАТО, которое, если его не остановить, неминуемо привело бы к большой войне. И не в Грузии, а вокруг Украины, почти в центре Европы.

Теперь перед США и "старым Западом" стоит дилемма. Если они попытаются дальше расширять НАТО на Украину, это будет означать решение "добить" Россию. Тогда нашей стране не останется ничего лучшего, как, укрывшись за частоколом из приведенных в максимальную боеготовность ядерных ракет, готовиться к худшему и пытаться нанести максимальный ущерб другой (не хочется говорить - противостоящей) стороне. О сотрудничестве в решении новых проблем придется забыть. Невозможным останется и сколько-нибудь серьезное дальнейшее сокращение уровня ядерного противостояния. (Конечно, даже и сейчас в условиях неопределенности и опасности возобновления противостояния какие-то сокращения ядерных вооружений возможны и желательны, но только для избавления от устаревших и ненужных систем повышения эффективности всего ядерного потенциала и для улучшения атмосферы российско-американских отношений.)

Не думаю, что Россия смягчится, когда частично сдуются ее накачанные нефтяным жиром мышцы. Скорее, наоборот, готовность жестко противодействовать усилится. Тем более что появится оправдание внутренних проблем внешней угрозой. О модернизации экономики и политической системы придется забыть. Так что новое противостояние будет не только драмой для Европы, катастрофой для Украины, еще одной проблемой для мира, но и трагедией для российского народа.

Но пока ситуация остается открытой. США и их клиентам не удалось развязать новую, пусть и карикатурную "холодную войну"

после югоосетинского эпизода. Не захотели континентальные "старые европейцы". Затем ее отодвинул кризис, сделавший унаследованные от прошедших времен склоки и старое мышление просто фарсовыми, еще раз подчеркнувший остроту новых вызовов.

Будем надеяться, экономический кризис, вызванный им приход к власти Б. Обамы, от которого можно ожидать свежего взгляда, снимет вопрос о новой, пусть и фарсовой "холодной войне". Но ее ядовитые институциональные корни останутся и будут отравлять жизнь и мешать налаживанию столь необходимого стратегического сотрудничества между Россией и "старым Западом".

Большая Европа, в которую входит и Россия, и США остро нуждаются в новом мирном договоре, в новой архитектуре, которая не только подвела бы черту под "холодной войной", но и под Второй мировой. Она началась 70 лет тому назад - снова магия цифр 2009 г. Ведь ялтинские и потсдамские соглашения оказались не договорами, устанавливающими мир, а временными договоренностями по разделу Европы.

В большей части Европы Вторая мировая закончилась мирным договором. По сути таким был Римский договор, создавший ЕЭС - прообраз Европейского союза, единой Западной Европы - и сделавший бывших противников ее членами. Между Россией и Западом такого договора заключено не было.

Незавершенность "холодной", да и Второй мировой войны создает опасный вакуум, грозящий превращением России в случае попыток продолжения политики расширения НАТО из ревизионистского государства, меняющего невыгодные, навязанные ей в 1990-е годы правила игры, просто в реваншистское. Европейцы из-за своей мстительности, алчности и глупости уже один раз сделали подобную ошибку, навязав Германии после Первой мировой войны заведомо несправедливый Версальский мир, предопределивший превращение Германии в реваншистское государство. Версальскому договору - опять магия чисел 2009 г. - исполняется в этом году 90 лет. Повторения такой трагической ошибки допустить нельзя.

В последние месяцы Россия начала предлагать выход из

складывающейся ситуации через подписание нового договора об общеевропейской безопасности. Его идея была выдвинута Д.А. Медведевым летом прошлого года. Она стала выглядеть еще более актуальной после войны в Грузии даже для первоначальных противников.

Этот договор, вернее, система договоренностей, должна наконец завершить в Европе страшный XX век с его мировыми и "холодными" войнами. Пока эта страница не перевернута, история будет грозить возвращением, а совместное и хотя бы сколько-нибудь эффективное противодействие новым угрозам и вызовам будет и дальше нереалистичным.

Сейчас, в период острого недоверия, разворачивания мирового экономического кризиса нелегко говорить об идеальных построениях. Но о достройке оптимальной структуры отношений в евроатлантическом регионе думать нужно. Иначе нечего и планировать создание уже с участием новых глобальных игроков адекватной вызовам XXI века системы управления мировой экономикой и международными отношениями, ответа на накапливающиеся глобальные вызовы.

Нынешний кризис носит комплексный характер. Это и кризис мышления, и кризис старых экономических моделей, международного права, принципов управления, утрата многих моральных принципов, лежащих в основе политики.

Необходим новый тур созидания. Он должен включать в себя и достройку европейской системы, ее избавления от оставшихся пережитков прошлого.

Есть немало вариантов построения "новой европейской архитектуры". Предложу один из них, кажущийся мне сейчас наиболее привлекательным.

Необходим новый общеевропейский договор о коллективной европейской безопасности, подписанный либо индивидуальными странами, либо НАТО и ЕС и Россией и Организацией Договора о коллективной безопасности. К договору могут подключиться все страны, не входящие в нынешние системы безопасности, получая многосторонние гарантии. Расширение НАТО де-факто замораживается.

ОБСЕ преобразуется в ОКБСЕ - организацию коллективной безопасности и сотрудничества, приобретая новые, в том числе военно-политические функции. Неплохо в будущем договоре подтвердить положение Хельсинкского акта о нерушимости границ. СССР и Югославия распались. Лучше предотвратить дальнейшее дробление государств или их воссоединение с использованием силы. Косово, Южная Осетия и Абхазия должны стать последними государствами, отколовшимися с использованием силовых методов. Нужно закрыть этот "ящик Пандоры" хотя бы в Европе.

Если дело пойдет о действительном преодолении противостояния унаследованного от XX века, можно будет говорить о глубоких сокращениях ядерных арсеналов России и США и даже о координации их политики в военно-стратегической области. А сотрудничество в кризисных ситуациях типа афганской или в противодействии расползанию оружия массового уничтожения станет гораздо более глубоким.

Это евроатлантическая, обязательно включающая США часть предлагаемой системы.

Собственно, в Европе договор о коллективной безопасности должен - уверен - быть дополнен договором о создании Союза Европы - союза между Россией и ЕС на основе создания общего экономического пространства, единого энергетического пространства с перекрестным владением добычей, транспортировкой и распространением энергии, единого человеческого безвизового пространства, координации политики Россией и ЕС на международной арене.

Подобная общеевропейская архитектура могла бы быть дополнена предлагаемым влиятельными китайскими теоретиками "трехсторонним" (в противовес прежнему конфронтационному "треугольному") взаимодействием Китая, России и США в решении крупнейших мировых проблем, в международных организациях. Углубление и расширение Шанхайской организации сотрудничества с расширением ее членства и привлечением к ее работе хотя бы в качестве наблюдателей США и ЕС для заполнения множественных вакуумов безопасности на Ближнем и Среднем Востоке логично дополняла бы предлагаемый вариант архитектуры

сотрудничества. Отдельно стоит вопрос о новой системе управления мировой экономикой и финансами, создание которой будет еще более трудным без закрытия проблем, оставшихся от прошлой конфронтации.

Разумеется, предложенную схему можно и нужно обвинять в умозрительности, если не в прекраснодушии.

Можно придумать немало других вариантов. Но если не ставить стратегических задач, хотя бы интеллектуально, мы обречены на то, чтобы плестись в хвосте событий.

И подчеркну главную мысль этой статьи. Для движения вперед необходимо закрыть оставшиеся от "холодной" и Второй мировой войн проблемы. Завершить "неоконченную войну".

И тогда, может быть, году в 2019-м, вспоминая о столетии Версальского договора, мы наконец сможем попрощаться со страшной историей XX века.

Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N4867 от 13 марта 2009 г.
